

УДК 930(476)"20":94:327((47+57)+430)"1918-1922"

Советско-германские отношения от Бреста до Рапалло в белорусской историографии

С.Н. РОЖКОВА

В статье дана характеристика советского и постсоветского периодов в развитии белорусской историографии советско-германских отношений от аннулирования Брестского мирного договора до заключения Рапалльского договора. Выявлены концепции, разработанные белорусскими историками, которые объясняют характер и динамику советско-германских отношений в указанный период.

Ключевые слова: Брестский мир, Рапалльский договор, Советская Россия, Германия, белорусская историография, международные отношения.

The article describes the Soviet and post-Soviet periods in the development of Belarusian historiography of Soviet-German relations from the annulment of the Brest Peace Treaty to the conclusion of the Rapallo Treaty. The concepts developed by Belarusian historians that explain the nature and dynamics of Soviet-German relations during this period are revealed.

Keywords: the Brest Peace, the Rapallo Treaty, Soviet Russia, Germany, Belarusian historiography, international relations.

Советско-германские отношения всегда были в центре внимания белорусских историков как в советский, так и в постсоветский периоды. В белорусской историографии изучение истории Германии началось еще 1920–1930-е гг. Первыми центрами исторических исследований в БССР стали Белорусский государственный университет и Институт белорусской культуры. В это время начали изучение новой и новейшей истории Германии такие белорусские исследователи, как В.Н. Перцев, Е. Ривлин, Н.М. Коноплин. А с 1950-х гг. кафедра новой и новейшей истории БГУ, созданная еще в 1937 г., стала центром исследований по новой и новейшей истории, в т. ч. и Германии [1, с. 205–206].

Одним из первых исследований, посвященных разработке периодизации современного периода исторической германистики в белорусской историографии, стала работа Г.А. Космача. Он определил в развитии современной белорусской германистики три этапа. Первый этап охватывает период с середины 1950 до конца 1960-х гг. Автор отмечает, что в это время сформировалась научная школа германистов, которую возглавили Л.М. Шнеерсон и Г.М. Трухнов. Они подготовили более 20 белорусских ученых-германистов. На этом этапе работали также такие крупные специалисты в области германской истории, как Н.П. Полетика, Д.С. Климовский, М.Г. Елисеев, Т.А. Кургуныян. По мнению Г.А. Космача, второй этап охватывает период с 1970 до середины 1980-х, во время которого белорусская германистика развивалась более интенсивно, чем на первом этапе. Различные вопросы германской истории стали изучать в Институте истории АН БССР, на кафедрах всеобщей истории Гомельского и Гродненского университетов, Минского пединститута и других вузов. Исследователь выделяет на этом этапе как особо значимые работы Г.М. Трухнова, изучавшего историю советско-германских отношений 1920-х гг. [2, с. 3]. Характеризуя научную тематику белорусской германистики, Г.А. Космач пишет: «Ряд белорусских германистов исследовали проблемы немецкого рабочего и молодежного движения накануне и годы Первой мировой войны (Л.Н. Гаранин, О.Г. Радькова, М.А. Беспалая), партийно-политической структуры Веймарской республики (Г.А. Космач), германской внешней политики в 1914–1918 гг. и в межвоенный период (А.М. Бабков, Т.И. Повалихина, С.И. Филиппенко, Д.С. Климовский), профсоюзного движения Веймарской Германии (П.А. Шупляк)...». С конца 1970 начала 1980 гг. в связи с вмешательством партийных структур в процесс подготовки научных кадров прослеживаются трудности в развитии белорусской школы германистики, отмечает Г.А. Космач. К тому же был ограничен доступ к архивным документам. Все это отрицательно сказалось на состоянии белорусской германистики в данный период [2, с. 5]. Третий этап в развитии белорусской германистики, по мнению Г.А. Космача, начинается с середины

1980-х гг. На этом этапе прослеживается переосмысление основ исторической науки и переоценка прежних взглядов. Автор статьи выделяет научные работы М.Г. Елисеева, В.Е. Снапковского и Г.А. Космача, которые показали новые подходы в изучении истории Германии [2, с. 4].

В общем русле развития белорусской германистики проблема советско-германских отношений в межвоенное время занимает одно из центральных мест. Это в полной мере относится и к периоду в этих отношениях, который начинается с аннулирования Брестского мира и заканчивается подписанием Рапалльского договора. При этом следует отметить, что белорусская советская историография не отличалась разнообразием исследований по данной проблематике. Здесь прежде всего следует выделить работы Г.М. Трухнова. В монографии «Классовая борьба в Германии в 1922–1923 годах» автор показал расстановку классовых сил и ход борьбы в годы революционного подъема в Германии [3]. В другой своей работе Г.М. Трухнов охарактеризовал социально-политические условия, в которых был заключен Рапалльский договор [4]. В монографии «Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора (1922–1926 гг.)» прослеживается процесс экономического и политического сотрудничества Советской России и Германии в период Рапалло [5]. Борьба крупных капиталистических государств по германскому вопросу в первые годы после Первой мировой войны охарактеризована Г.М. Трухновым в работе «Германский вопрос на Лондонской репарационной конференции (16 июля – 16 августа 1924 г.)» [6].

В современный период белорусские историки продолжают активно работать над изучением проблемы отношений между Советской Россией и Германией в период после аннулирования Брестского мира. По нему Советская Россия и Германия восстановили дипломатические отношения. Однако уже в ноябре 1918 г. они были разорваны, а Брестский договор аннулирован. В белорусской постсоветской историографии эти события были охарактеризованы в работах таких исследователей, как В.А. Космач, Д.А. Мигун, Н.Н. Мезга, Г.Г. Лазько, А.П. Грицкевич.

Г.Г. Лазько в своих исследованиях пришел к выводу, что советские власти во главе с В.И. Лениным после подписания Брестского мира способствовали ослаблению Германии и проводили революционную, антивоенную пропаганду не только на оккупированной немцами российской территории, но и в самой Германии для ускорения мировой революции. Это и стало причиной разрыва германского правительства с Советской Россией в ноябре 1918 г. [7, с. 52]. Белорусский историк А.П. Грицкевич по данному вопросу указывает, что аннулируя Брестский мирный договор, большевистское руководство стремилось вернуть себе контроль над максимальной территорией бывшей Российской империи [8, с. 155]. С этой целью советские войска начали наступление на Украине, в Прибалтике и Беларуси [8, с. 136, 155]. Д.А. Мигун считает, что к разрыву отношений между Советской Россией и Германией, в том числе и аннулированию Брестского мира, способствовала ноябрьская революция в Германии, в результате которой был свергнут кайзеровский режим. Советское правительство предложило Германии начать переговоры об урегулировании отношений между двумя державами на основе советских предложений, но немецкая сторона после ноябрьской революции не спешила предпринимать какие-либо шаги навстречу Советской России, так как надеялась на «милость» стран-победительниц. Германия, проиграв войну, оказалась в очень тяжелом положении, став второстепенной державой в мире. Она до последнего момента рассчитывала, что страны Антанты пригласят ее делить рынки в Восточной Европе. Это, по мнению Д.А. Мигуна, являлось главной причиной, почему первые правительства Веймарской Германии не спешили с нормализацией отношений с Советской Россией [9, с. 46], [10, с. 37–38].

Главным предметом научных исследований В.А. Космача является внешняя культурная политика Германии, в том числе и в отношении Советской России. По его мнению, в советско-германском сближении в начале 1920-х гг. культурное сотрудничество между двумя государствами сыграло большую роль. В.А. Космач пишет в этой связи: «Дорапалльский период в истории германо-советского научно-технического и культурного сотрудничества сыграл важную роль в подготовке условий для организации широкого обмена достижениями науки и техники в 1922–1932 гг., для культурных связей в дальнейшем». В 1918–1920 гг. из Советской России многие ученые выезжали в Германию для научной работы, приобретения книг и аппаратуры [11, с. 34–35]. В.А. Космач отмечает, что Германия понимала важность восстановления отношений с Советской Россией. Игнорировать научно-технические и культурные связи с Советской Россией было невыгодно. Автор пишет: «Заинтересованность в возобновлении торговых и политических контактов, решимость Берлина знать возможные варианты подрывной дея-

тельности Москвы в отношении Германии путем активного советского прапропагандистского экспорта определили активность внешней культурной политики Веймарской республики на восток, где Советской России отводилось немаловажное значение. В марте 1921 г. был подписан советско-германский протокол об обмене опытом в области практической и научной медицины и санитарной службы [11, с. 39]. Автор делает вывод, что культурные и научные связи между обоими государствами сыграли позитивную роль в подготовке и воплощении в жизнь рапалльской политики [11, с. 40]. Германию к сотрудничеству с Россией, считает В.А. Космач, толкнуло то, что она рассчитывала освоить на востоке русский рынок и источники сырья. Правящие партии Германии понимали, что без изменений в отношениях с Советской Россией ее положение на международной арене не изменится к лучшему [11, с. 32–33]. В.А. Космач считает, что на решение германской правящей элиты о нормализации отношений с советским государством повлияла и активная поддержка рабочих Германии Советской России. В 1921–1922 гг. немецкие рабочие оказали огромную помощь Советской России, которая переживала трудные времена. Германия собрала 5 млн. долларов, продовольствие, медикаменты, одежду, обувь, сельскохозяйственную технику, семена для посева и др. для помощи голодающим Советской России [12, с. 11–12]. В это время специалисты разной квалификации (инженеры, техники, агрономы, учителя) решили поддержать советское государство и изъявили желание переселиться в Советскую Россию [12, с. 13]. В.А. Космач отмечает поддержку и белорусскими рабочими своих коллег в Германии. Во время ноябрьской революции в Германии во многих населенных пунктах Беларуси в знак поддержки прошли демонстрации и митинги [12, с. 18].

В продолжение данного вопроса Д.А. Мигун в своем исследовании показывает участие БССР в культурном обмене с Германией. Он пишет в этой связи: «В 1919 г. в Германии вышла первая немецкоязычная книга под редакцией В. Егера, в которой содержались сведения об истории белорусского края, языке и литературе народа, о населении, народном хозяйстве, духовной культуре от древних времен до образования БНР в 1918 г.». Профессор Р. Абихт составил грамматику белорусского языка на белорусском и немецком языке. Белорусская государственная библиотека наладила книгообмен с библиотеками некоторых немецких университетов. В 1921 г. немецкая сторона получила от белорусского правительства заказ на издание учебников по арифметике, алгебре, грамматике [13, с. 76–77].

В белорусской постсоветской историографии сформировалась точка зрения, что в 1920 г. обозначилась тенденция к улучшению советско-германских отношений. Д.А. Мигун акцентирует внимание на том, что в то время Германия находилась под давлением стран-победительниц. В таких условиях, считает он, германские правящие группы вынуждены были идти на сближение с Советской Россией по требованию «широких кругов общественности». 18 февраля 1921 г. был подписан советско-германский протокол, который содержал Проект соглашения между Германией и РСФСР о правах, взаимно предоставляемых гражданам и представительством обеих сторон. Позднее, 6 мая того же года, он получил дальнейшее расширение, приведшее к заключению временного советско-германского торгового соглашения. В соответствии с ним к уже существующим и осуществляющим свои полномочия делегациям обоих государств для работы по обмену военнопленными присоединились торговые представительства для развития экономических отношений между обеими странами. Автор характеризует данное соглашение как очень важное для развития связей между Германией и РСФСР. Эти события повлияли на расширение советско-германских контактов в различных сферах [10, с. 47–48], [13, с. 3], [14, с. 67].

Н.Н. Мезга, стремясь установить причины улучшения советско-германских отношений, результатом которых стало Рапалло, обосновывает положение, согласно которому Советская Россия и Германия стремились ликвидировать Версальский порядок, и это подталкивало оба государства к взаимному сближению. Уже в начале 1921 г. между ними начались экономические переговоры, завершившиеся подписанием временного торгового соглашения [15, с. 20–21]. В конце этого же года Советскую Россию посетила группа немецких промышленников для изучения перспектив дальнейшего сотрудничества между Германией и Советским государством [15, с. 27]. Несмотря на усилия по налаживанию взаимовыгодных связей, правящие круги Германии не решались заключить договор с Россией накануне Генуэзской конференции, т. к. рассчитывали на уступки со стороны Антанты. Также отмечалось Н.Н. Мезгой отсутствие единства в правящих кругах Германии относительно необходимости соглашения с

РСФСР [15, с. 29–30]. Но надежды германского правительства на уступки Антанты на Генуэзской конференции не оправдались. Чтобы избежать международной изоляции, Германия пошла на подписание Рапалльского договора [15, с. 31].

Историки Беларуси делают вывод, что от заключения Брестского мира до Рапалльского договора между Советской Россией и Германией были непростые отношения. С одной стороны, немецкое руководство Германии продолжало проявлять враждебность к Советской России, а с другой – ей приходилось находить общие точки соприкосновения для сближения с советским руководством, так как Германия находилась в изоляции, а Советская Россия воспринималась как источник сырья и рынок сбыта.

Таким образом, белорусская постсоветская историография обоснованно выявила два этапа в советско-германских отношениях между подписанием Брестского и Рапалльского договоров. Первый этап связан с Брестским договором и его ликвидацией, а второй этап, начавшийся в 1920 г., характеризовался постепенным улучшением советско-германских отношений, результатом чего в конечном итоге стало подписание Рапалльского договора. Это улучшение отношений объясняется сложным международным положением Германии и Советской России. Они объединили свои усилия для борьбы с Версальской системой, в рамках которой занимали неравноправное положение. Также две страны были заинтересованы в развитии экономических и культурных связей между собой.

Литература

1. Шнеерсон, Л. М. Исследования проблем новой и новейшей истории в Белоруссии / Л. М. Шнеерсон // Вопросы новой и новейшей истории. – 1973. – № 1. – С. 205–211.
2. Космач, Г. А. Состояние и проблемы белорусской германистики на современном этапе / Г. А. Космач // Рапалльская политика : истоки, традиции и современность : тез. докл. и сообщ. уч-ов науч. семинара, Минск, 26–27 мая 1992 г. – Минск : Изд-во МГПИ им. А.М. Горького, 1992. – С. 3–6.
3. Трухнов, Г. М. Классовая борьба в Германии в 1922–1923 годах / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1969. – 244 с.
4. Трухнов, Г. М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд-во БГУ, 1974. – 72 с.
5. Трухнов, Г. М. Поучительные уроки истории. Три советско-германских договора (1922–1926 гг.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд-во БГУ, 1979. – 184 с.
6. Трухнов, Г. М. Германский вопрос на Лондонской репарационной конференции (16 июля – 16 августа 1924 г.) / Г. М. Трухнов. – Минск : Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1959. – 184 с.
7. Лазько, Р. Р. Ад перадышкі да новага штурма (знешнепалітычны паварот савецкай Расіі восенню 1918 г.) / Р. Р. Лазько // Беларусь і суседзі : шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны : зб. навук. арт. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2013. – С. 50–57
8. Грицкевич, А. П. Борьба за Украину 1917–1921 / А. П. Грицкевич. – Минск : Совр. шк., 2011. – 528 с.
9. Мигун, Д. А. Беларусь в германо-советских отношениях (ноябрь 1918 – июнь 1941 гг.) / Д. А. Мигун. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 303 с.
10. Мигун, Д. А. Беларусь в политическом, экономическом и культурном германо-советском взаимодействии (1918–1933 гг.) / Д. А. Мигун // Современная научная мысль. – 2015. – № 1. – С. 35–51.
11. Космач, В. А. До и после Рапалло / В. А. Космач. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2003. – 178 с.
12. Космач, В. А. Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг.: кампания солидарности, торговля, культурный обмен (уроки истории для современности) / В. А. Космач, Д. В. Романовский. – Витебск : Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – 155 с.
13. Мигун, Д. А. БССР в германо-советских политических и экономических отношениях 20-х гг. XX ст. / Д. А. Мигун // Веснік. – 2010. – № 3 (101). – С. 3–8.
14. Мигун, Д. А. «Эпоха Рапалло» в германо-белорусских отношениях межвоенного периода / Д. А. Мигун // Беларусь і суседзі : шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны : зб. навук. арт. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2012. – С. 67–75.
15. Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 195 с.